

Русская мемуаристика о сражении при Аустерлице

С.П. Рыбаков

Развитие русской мемуаристики, посвященной войнам 1805–1807 гг. и Отечественной войне 1812 г., во многом зависело от изменений общественного интереса к этим событиям, а также от цензурных условий. В кампании 1805 г. император Александр I стал после эпохи Петра I первым из российских правителей, который сам был на войне и пережил разгром союзных войск при Аустерлице (ныне Славков, Чешская Республика). К моменту выхода в свет в конце 1860-х гг. романа Л.Н.Толстого сцены сражений при Шенграбене и Аустерлице не были известны широкому читателю. В статье предпринята попытка анализа мемуаров участников Аустерлица: генералов А.Ф. Ланжерона, А.Х. Эйлера, дипломата А.Чарторыйского.

Русская мемуаристика Наполеоновских войн 1805–1807 гг. включает воспоминания, специально посвященные «Битве трех императоров» при Аустерлице, сражениям при Иене и Ауэрштедте (1806), Прейсиш-Эйлау, Фридланде (февраль 1807 г. и июнь 1807 г.). Развитие отечественной мемуаристики во многом зависело от изменений общественного интереса к войнам 1805–1807 гг. и кампании 1812 г., а также от цензурных условий.

Мемуарная литература об участии России в Наполеоновских войнах 1805–1807 гг. значительно запаздывала по сравнению с аналогичной литературой об Отечественной войне 1812 г. В предлагаемой статье предпринята попытка источниковедческого анализа полузабытых или малоизвестных мемуаров непосредственных участников Аустерлица. Это записки графа А.Ф. Ланжерона, генерала А.Х. Эйлера, дипломата, участника Аустерлица А.Чарторыйского. В качестве откликов на события 1805 г. внутри российского общества использованы дневники драматурга, литератора С.П. Жихарева.

Граф, генерал от инфантерии Александр Федорович Ланжерон (1763–1831) происходил из аристократического французского рода. 7 мая 1790 г. он из полковников французской армии был принят на российскую службу в том же чине и определен в

Сибирский гренадерский полк. В 1790 г. отличился при штурме Измаила. По велению императрицы Екатерины II в составе австрийских войск воевал против революционной Франции. 22 мая 1797 г. был произведен в генерал-майоры, 25 октября 1798 г. – пожалован в генерал-лейтенанты. С мая 1799 г. по апрель 1806 г. – шеф Рязского мушкетерского полка. 20 ноября (2 декабря) 1805 г. сражался с армией Наполеона при Аустерлице. Воспоминания А.Ф. Ланжерона о кампании 1805 г. впервые были опубликованы в переводе с французского в журнале «Военный сборник» под названием «Записки графа Ланжерона, его седьмая кампания в Моравии и Венгрии в 1805 г.».

Автор был участником Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Причем отличился тем, что разбил авангард армии великого визиря у крепости Джурджа (1809). С августа 1810 г. он – начальник 22-й пехотный дивизии. За сражение при Руцук 22 августа 1811 г. был удостоен чина генерала от инфантерии. В 1812 г. командовал корпусом в Дунайской армии адмирала П.В. Чичагова, участвовал в сражениях у Брест-Литовска, на реке Березина, затем преследовал неприятеля до Вислы. В кампании 1813 г. находился при взятии Торна, участвовал в сражении при Кенигсварте и при Баутцене.

С августа 1813 г. вместе со своим корпусом Ланжерон в составе Силезской армии был в сра-

Рыбаков Сергей Петрович – к.и.н., доцент кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

жениях под Левенбергом, Гольдбергом, при Кацбахе и Бишофсверде (за участие в них пожалован императорским шифром на эполеты). В Лейпцигском сражении 5 октября 1813 г. атаковал левое крыло противника, 7 октября войска его корпуса ворвались в город и преследовали неприятеля до Лютценских ворот (награжден орденом Св. Александра Невского с алмазами).

В кампании 1814 г. отличился при Суассоне, Краоне, Лаоне и при взятии Реймса, командовал всей кавалерией под Фер-Шампенуазом. Под Парижем получил из рук императора Александра I орден Св. Андрея Первозванного.

После победы над Наполеоном, в 1815 г., Ланжерон вернулся в Россию и 16 ноября 1815 г. был назначен херсонским военным губернатором, градоначальником Одессы и управляющим по гражданской части Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний. Затем до 1823 г. был новороссийским генерал-губернатором. Участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. С февраля 1829 г. – шеф Рязского пехотного полка. Скончался 4 июля 1831 г. Похоронен в Успенском католическом соборе в Одессе.

Свои бумаги и мемуары он оставил французскому консулу в Одессе, тот предложил его жене Елизавете их издать, но она не решилась. Бумаги были отправлены в Париж. Спустя более полувека с шести тетрадей (тысячи страниц) были сняты копии, и они оказались в российских архивах. Спустя еще три четверти века российский историк Н. Эйдельман проанализировал часть этих мемуаров и использовал их в книге «Грань веков» (1982) и других своих работах.

Одна из первых публикаций мемуаров Ланжерона на русском языке появилась в журнале «Русская старина» в 1895 г. и называлась «Русская армия в год смерти Екатерины II. Состав и устройство русской армии». «Записки графа Ланжерона» о сражении при Аустерлице были написаны в им в конце 1826 г. Сам Александр Федорович объяснял причину столь долгого молчания по отношению ко всем остальным его военным кампаниям: «Сражение при Аустерлице оставило во мне слишком тяжелые воспоминания». Этот свой труд А.Ф. Ланжерон разделил на пять частей:

– часть первая представляла собой короткую заметку о причинах войны 1805 г.;

– часть вторая была описанием самого сражения при Аустерлице и подробности относительно того, что Ланжерон видел и делал в этот день и в последующие дни до заключения мира с Австрией;

– часть третья содержала в себе описание сражения, поднесенное императору Александру I, когда обвинения генерала Буксгевдена заставили Ланжерона оправдывать себя в глазах российского императора;

– часть четвертая описывала Аустерлицкое сражение, принадлежавшее австрийскому генерал-майору Штуттергейму. По замечанию самого Ланжерона, это описание отличалось «правдивостью и точностью»;

– часть пятая представляла собой донесение генерала Кутузова императору Александру I с заметками, написанными одним из офицеров французского генерального штаба и помещенными в газете Французской империи 18, 19 и 20 апреля 1806 г. с примечаниями самого А.Ф. Ланжерона.

А.Ф. Ланжерон в этих воспоминаниях пишет о военных событиях, предшествовавших сражению при Аустерлице, о причинах войны 1805 г., отмечая, что короткая война 1805 г. и сражение при Аустерлице решили судьбу Европы и надолго сделали Наполеона посредником между европейскими народами. Оценивая роль России в политической и военной ситуации 1805 г., А.Ф. Ланжерон подчеркивает, что в отличие от 1813 г. император Александр I «знал войну только по петербургским парадом, которые менее всего были похожи на войну».

Ланжерон пишет о приезде императора Александра I в Пулавы, замок княгини Чарторыйской (ныне – Польская Республика, Люблинское воеводство), что, вероятно, произошло до 13/25 октября – даты приезда императора Александра I в Берлин. Ряд биографов Александра I (С. Соловьев, А. Труайя, А. Архангельский) не упоминают об этом приводимом А.Ф. Ланжероном факте. Здесь своевременно поставить вопрос о достоверности «Записок графа Ланжерона». Посмотрим на некоторые детали сражения при Шенграбене (или Голланбрюне) 4/16 ноября 1805 г.

Ланжерон сообщает, что «бой был ужасный». «Из 8.000 человек, входивших в состав арьергарда, 4.000 легли на поле сражения... Уланиус, командовавший правым флангом, геройски сопротивлялся и ловко отступил... Багратион был окружен, пробились штыками и успел отступить, потеряв только восемь орудий...» «Багратион был безостановочно преследуем Мюратом, но действовал все время смело и искусно». В примечаниях «Награды за Шенграбен» Ланжерон пишет, что «князь Багратион получил орден Св. Георгия 2-й степени. Это был первый крест этой степени, данный после смерти Екатерины II. Товарищи Багратиона по славе также удостоились высших наград».

В подтверждение этих фактов в статье «Багратион» в энциклопедии «Отечественная война 1812 г.» читаем: «Во время... войны 1805 г. командовал арьергардом армии М.И. Кутузова, особо отличился 4.11.1805 под Шенграбеном, сдержав с 6 тыс. солдат натиск 30 тыс. французов. За этот подвиг награжден орденом Св. Георгия 2-го класса, минуя 4-й и 3-й классы». «8.11.1805 получил чин генерал-лейтенанта».

Что касается генерал-майора Карла Уланиуса, шефа 6-го Егерского полка, то орден Св. Георгия 3-й степени присужден в том числе за мужество и правильные распоряжения в сражениях на реке Эмс 22 октября/3 ноября, при Амштеттене 24 октября/5 ноября и при Шенграбене 4/16 ноября 1805 г. Возвращаясь к пребыванию императора Александра I в замке княгини Чарторыйской (Пулавы), Ланжерон отмечает антироссийскую настроенность княгини, в то время как ее сын был министром ино-

странных дел России. Уже говорилось о молчании биографов Александра I о пребывании императора России в Пулавах. Только шестьдесят с лишним лет спустя этот сюжет вновь появится в исторической периодике. После Польского восстания 1830–1831 гг. А. Чарторыйский эмигрировал. 6 октября 1831 г. он был исключен из членов Государственного совета и Сената Российской империи.

Затем идет краткое описание пребывания императора Александра I в Пруссии, где российский император был принят в Берлине с самыми высокими почестями. А.Ф. Ланжерон дает крайне сдержанные характеристики генерал-адъютанту Винцингероде и австрийцу Вейротеру. Планы генерала Кутузова и генерала Сухтелена, а также самого Ланжерона были направлены на то, чтобы Наполеон не осмелился атаковать союзников при Ольшау. Но, пишет Ланжерон, «император Александр хотел видеть сражение и выиграть его. К несчастью, он вполне вверился Вейротеру». Для Ланжерона «образ действий и тайные намерения Вейротера являются загадкой, которая до сих пор не была разгадана... Он умер в Австрии вскоре после Аустерлицкого сражения...». В то же время «Наполеон знал мельчайшие подробности о нашей армии, о наших силах, о предположениях и начальниках...». Далее Ланжерон приводит эпизод с миссией Долгорукого и его встрече с Наполеоном близ Вишау. «Крайняя умеренность и даже боязливость обманула Долгорукого и через него императора Александра, воображивших, что Наполеон страшно боялся атаки с нашей стороны и отступил бы немедленно после нашего наступления».

16/28 ноября 1805 г. происходит сражение при Вишау (Вышкове). Император Александр, пишет Ланжерон, присутствовал при этом, успех боя убедил его, что армия Наполеона не представит большего сопротивления, чем ее аванпосты. 19 ноября (1 декабря) войска прибыли на биваки к 10 часам вечера. Два категорических вывода делает Ланжерон перед описанием сражения при Аустерлице:

1. «Или Вейротер был генералом совершенно неспособным составить диспозицию для сражения, или он хотел предать нашу армию; середины нет между этими двумя предположениями».

2. «Наши корпусные командиры никогда не бывали на войне и не имели другого опыта, кроме парадов и маневров мирного времени».

Вторая часть записок содержит описание сражения при Аустерлице и последующих дней до заключения Пресбургского мира. Что касается замечаний графа Ланжерона о диспозиции австрийского генерал-майора Ф. Вейротера, то «она была неосуществима и даже нелепа». Кроме Ланжерона при чтении с 1-го часа ночи до 3-х часов (в ночь с 1 декабря на 2 декабря 1805 г.) присутствовали Буксгевден, Милорадович, Пржибышевский и Дохтуров. «Кутузов, сидевший и наполовину дремавший..., перед отъездом совсем заснул». 20 ноября/2 декабря 1805 г. в 7 ч. союзники начали наступление. Главные силы союзников – 4 колонны и отряд конницы. 4-я колонна генерала И.К. Колов-

рата перешла в наступление с опозданием, около 9 ч. подверглась удару главных сил противника и после двухчасового боя оставила Праценские высоты. Ланжерон пишет, что в 9 ч. 30 мин. граф Каменский донес, что французы действительно заняли Праценские высоты.

Оценка А.Ф. Ланжерона после случившегося такова: «В этот момент я находился в деревне Сокольниц; я поручил генералу Олсуфьеву продолжать атаку, а сам поехал к бригаде Каменского. Это было ошибкою, может быть простительною в нашем положении, но все-таки ошибкою, которую я всегда буду ставить себе в упрек. Я должен был тогда остановить голову своей колонны, сговориться с Пржибышевским, предупредить о случившемся Буксгевдена и Дохтурова и спешить на помощь Каменскому...». Оценка А.Ф. Ланжерона весьма категорична: «Бездействие и недостаток решимости у Буксгевдена являются одной из главных причин проигрыша сражения, или, по меньшей мере, нашего полного поражения».

Когда Ланжерон прибыл к графу Каменскому, то он «не видел никого из свиты императоров, ни из штаба Кутузова». Ланжерон «не получал ни приказаний, ни донесений, но ясно видел, что наш центр прорван», колонна Коловрата–Милорадовича рассеяна и сражение «безнадежно потеряно». А.Ф. Ланжерон отмечает, что наши солдаты «несмотря на критическое положение, в котором они находились, ...держались превосходно в продолжение почти двух часов...». «Наконец, адъютант князя Шварценберга привез ... известие о катастрофе с четвертой колонной (Коловрата–Милорадовича. – С.Р.)».

Каменский, «поведение которого в этом сражении, – по мнению Ланжерона, – заслуживает наилучшей похвалы», продолжал бой еще несколько времени и затем соединился с остатками русских и австрийских батальонов четвертой колонны. «Все они потеряли свою артиллерию..., но бригада Каменского спасла их знамена». Как замечает Ланжерон, «оба императора и Кутузов находились при этих остатках четвертой колонны». Описывая неудачу четвертой колонны (Коловрата–Милорадовича), А.Ф. Ланжерон пишет об ошибке генерала Милорадовича, подставившего Наполеону свою колонну, а с ней и всю армию. Наполеон «сказал перед сражением и потом повторял, что, если бы мы (русские.–С.Р.) охраняли Праценские высоты, он нас никогда не атаковал бы». Четвертая колонна была разбита и рассеяна менее чем за полчаса: командир 1-го батальона Новгородского полка генерал С.Я. Репнинский (1775–1818) получил пять пулевых ранений.

Генерал Берг Г.М. (1765–1838), командир Малороссийского гренадерского полка (впоследствии – герой войны 1812 г.) был ранен и взят в плен. А.Ф. Ланжерон приводит редкие сведения о случившемся: «Генерал Берг был привезен к Наполеону, находившемуся недалеко. Так как воротники офицеров Малороссийского полка, имевшего шефом принца Баденского, были вышитые, то Наполеон принял Берга за гвардейца и спросил, где

находится гвардия и император Александр. Берг ему ответил, что он не может и не должен этого говорить...» «Я имел глупость об этом спрашивать, – сказал Наполеон. – Дай Бог, чтобы с ним не случилось чего-нибудь худого».

Французы, по описанию А.Ф. Ланжерона, предводимые Сультом (1769–1851) и Бернадотом (1763–1844), развивали достигнутые успехи с быстротой, не позволявшей союзникам собраться. Как отмечает Ланжерон, «напрасно, Кутузов со своей свитой, император Александр и его адъютанты делали все, что могли, чтобы исправить столь ужасное поражение, которое в сущности было непоправимо, и восстановить порядок в войсках. Им не удалось этого достичь».

Наконец граф Буксгевден получил от генерала Кутузова приказ отступить. Близ Аугеста через канал был худой мост. Граф Буксгевден одним из первых перешел по нему со своим штабом... Вскоре колонна Вандамма (1770–1830) попыталась захватить мост... «Было около 4-х часов; наступила темнота, мокрый и холодный снег шел уже целый час... невозможно было увеличить ужас нашего положения». А.Ф. Ланжерон отмечает: «Мне уже случалось видеть проигранные сражения, но о таком поражении я не имел понятия... Не оставалось двух человек одной и той же роты вместе...»

Среди героев Аустерлица был Багратион, действовавший на самых трудных участках. Кутузов в рапорте императору писал, что Багратион в этом сражении «удерживал сильное стремление неприятеля и вывел корпус свой из сражения при Аустерлице в порядке...». Дополняя описание сражения, А.Ф. Ланжерон рассказывает об операциях четырех колонн левого фланга, некоторые подробности о действиях кавалерийской колонны, гвардейского корпуса и арьергарда князя Багратиона. О движении нашей кавалерии А.Ф. Ланжерон узнал от нескольких офицеров, принимавших участие. Уланский полк Великого князя Константина, бывший на левом фланге, атаковал неприятеля. Но французы, возглавляемые генералом Ф. Келлерманом (1735–1820), выдвинувшие батареи, уничтожили картечью уланский полк, который был отброшен, рассеян. Командир полка генерал Е.И. Меллер-Закомельский (1766–1830) был тяжело ранен, четвертая часть полка выбыла из строя. Храбрый подполковник Алексей Петрович Ермолов¹ со своей конно-артиллерийской ротой прикрывал отступление удивительно смело и искусно.

В 10 часов утра часть французских войск, рассеявших нашу четвертую колонну, показалась перед гвардией. Великий князь Константин (который ею потом командовал в 1813 г.) приказал Преображенскому и Семеновскому полкам атаковать в штыки. Французы были подкреплены и наши гвардейцы принуждены были отступить и очистить Блазовиц. Однако они не потеряли ни одного орудия и ни одного знамени. Кавалергарды сильно пострадали. Полковник князь Н.Г. Репнин-Волконский (1778–1845) был ранен и взят в плен. Два эскадрона конной гвардии под начальством полковников Е.И. Оленина (1774–1827) и А.П. Ожа-

ровского (1776–1855) воспользовались атакою Преображенского полка и произвели атаку, которая была более удачна, и они взяли одно французское знамя.

4-й егерский полк и Павлоградские гусары были на правом фланге близ гор; за ними во второй линии стали полки Архангелогородский, Псковский и Староингерманландский под начальством генералов Николая Михайловича Каменского (1776–1811), Евгения Ивановича Маркова (1769–1828) и Григория Григорьевича Энгельгарда (1759–1833). В центре на большой дороге расположилась конно-артиллерийская рота князя Льва Михайловича Яшвиля (1768–1836) и Мариупольский гусарский полк.

Наполеон противопоставил нашему авангарду маршала Ланна (1769–1809). Он приказал занять артиллерией все высоты, обстреливающие большую дорогу и пространство между деревнями Круг и Дворошна.

5-й егерский полк овладел Дворошной и держался в ней. Три пехотных полка понесли большие потери от артиллерийского огня французов, сильно превосходившего наш. Князь Л.М. Яшвиль, имея двенадцать орудий, храбро боролся с французской артиллерией.

Когда французская кавалерия опрокинула союзную, она обрушилась на авангард генерала К.К. Уланиуса, потом он был окружен и взят, не будучи поддержан кирасирами Ее Величества, командир которых (граф Витт) не счел это своевременным.

А.Ф. Ланжерон дает пространную характеристику графу Иоанну Осиповичу Витту. Причем в записках Ланжерона ни один политический и военный деятель – участник тех событий – не удостоился столь пространной характеристики. Завершает эту характеристику А.Ф. Ланжерон словами: «Я имел случай хвалить графа Витта, но мне не случалось на него жаловаться; тем не менее я никогда не сделаю его другом и никому этого не посоветую, в особенности если он находится в положении, в котором может затмить его, и если они идут по одной карьере. Витт слишком ловок, чтобы не быть опасным».

А.Ф. Ланжерон отмечает роль П.И. Багратиона в отступлении через Аустерлиц: «Князь Багратион исполнил это трудное поручение с таким же усердием и преданностью, как и счастливо. Он упорно удерживался, насколько было возможно, впереди и позади Аустерлица, и его полки оказались единственными, сохранившими немного порядка в этом роковом отступлении».

Далее приводятся данные А.Ф. Ланжерона о потерях: «Наши потери в людях в этом сражении не были так велики, как сначала думали. Русские потеряли 16.000 тысяч убитыми и взятыми в плен, а австрийцы от 3.000 до 4.000 тысяч человек. Мы потеряли 156 орудий (130 русских и 26 австрийских) и 36 русских знамен». А.Ф. Ланжерон формирует перечень причин поражения союзников:

– первая ошибка: «Никогда не давать бесцельного сражения, выигрыш которого не может окупить ужасных последствий в случае поражения»;

■ 2012 – Год российской истории

– вторая ошибка: «Мы должны быть битыми благодаря одной нашей диспозиции, которая была нелепой; мы были побиты скорее по непонятной недальновидности Милорадовича и затем из-за нерешительности Буксгевдена»;

– третья ошибка: «Ни полки, ни начальники, ни генералы не имели необходимой опытности, чтобы противостоять старым ветеранам Наполеона... Было большим заблуждением атаковать их и еще большим думать, что достаточно нам появиться перед ними, чтобы победить их».

«Только два генерала были наказаны... генерал-лейтенант Пржибышевский и я (А.Ф.Ланжерон. – С.Р.). Последний не был включен в список новых начальников дивизий, и ему было приказано удалиться со службы». Через шесть лет А.Ф. Ланжерон командовал армией. С И.Я. Пржибышевским поступили строже... его судили, и 31.10.1810 он был разжалован в рядовые (утвержден приговор 25.11.1810).

Все справочники, энциклопедии, примечания к части III тома I романа «Война и мир» Л.Н.Толстого завершают биографическую канву И.Я. Пржибышевского на 1810 г.

В 1999 г. в сборнике «Персональные истории» (М., 1999. С. 124-207) была опубликована статья Алексея Монахова «Императорские шахматы, или Горе побежденным», посвященная в основной своей части судьбе И.Я. Пржибышевского. Во вступлении автор пишет: «Быть может, лишь долгие и дотошные архивные поиски смогут дать ответ, где и когда окончилась нелегкая жизнь» И.Я. Пржибышевского. Между тем в «Записках» А.Ф. Ланжерона мы читаем, «что И.Я.Пржибышевский оставался солдатом более десяти лет и потом снова восставлен в своих чинах».

Завершает описание кампании 1805 г. А.Ф. Ланжерон следующим отрывком: «Венгры... приняли русских с широким и радушным гостеприимством... каждый крестьянин старался поделиться всем, что имел, с тем, кого судьба привела расположиться у него...» К описанию кампании 1805 г. и сражения при Аустерлице А.Ф. Ланжерон прибавляет два письма, написанных по-французски генералами М.А. Милорадовичем и М.И. Кутузовым.

В реляции, представленной императору Александру I генералом Кутузовым, с примечаниями, написанными офицером французского генерального штаба и помещенными в журналах французской империи 18, 19 и 20 апреля 1806 г. (и замечаниями одного русского генерала)², отмечается, что в генеральном сражении 20 ноября/2 декабря русские войска «явили новые доказательства своей храбрости и неустрашимости».

«Замечания или опровержения одного русского офицера на заметки французского офицера по поводу реляции генерала Кутузова о сражении при Аустерлице» составляют 11 пунктов. Русский офицер пишет, что «повторил в этих замечаниях много подробностей», написанных им ранее, «но считал эти повторы необходимыми ради придания силы и последовательности тому», что считал долгом ответить французскому очевидцу. Далее

следует интересная ремарка, которую необходимо привести полностью, так как в «Записках графа Ланжерона» много подробностей, отсутствующих в других источниках.

Вот полный текст ремарки русского офицера: «Я должен согласиться, что все сказанное им (французским офицером. – С.Р.) о намерениях Наполеона и о наших ошибках справедливо, но его оскорбления и преувеличения столь же неприличны, как и смешны; я принужден сознаться, что в реляциях Кутузова много заблуждений и ошибок. Написал ее не он, но ему не следовало бы подписывать это сочинение Толля»³. Это утверждение подлежит тщательному источниковедческому анализу.

Эйлер Александр Христофорович (1773/79–1849) – генерал от артиллерии (1834). Внук математика Л.Эйлера, сын генерала Х.Л. Эйлера. В 1805 г. в чине капитана сражался с Наполеоном при Аустерлице. Участник кампании 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1815 гг. Похоронен в С.-Петербурге на Волковском лютеранском кладбище. «Записки Александра Христофоровича Эйлера» были опубликованы А.А.Эйлером в журнале «Русский архив» в 1880 г.

Отрывок воспоминаний А.Х. Эйлера, сравнительно небольшой по объему, но во многом подтверждает сведения, приводимые А.Ф. Ланжероном: «20 ноября было Аустерлицкое сражение, первое для всей гвардии... Колонна Милорадовича, бывшая на левом фланге гвардии, не сделав выстрела, убежала, и мы, едва в 5 тысяч человек, должны были продержаться против 30 000 французов под предводительством самого Наполеона. Нас... перегнали через ручей и даже рассеяли; но гвардия не убежала... Гвардия вообще дралась истинно с большим духом, пехота три раза ходила на штыки, а кирасиры сделали две атаки, но сила превозмогла; из гвардии потеряно много людей и одно орудие с подпоручиком Демидовым. Общая же утрата артиллерии из всей армии была значительна. Наступившая ночь дала нам возможность ретироваться без потери; мы пошли на Галич, что на границе Венгрии... В Галиче простояли мы 6 дней почти без пищи и фуража; люди кормились находимым иногда в ямах картофелем, а чаще голодали... В Венгрии принимали нас очень хорошо, лелеяли и кормили досыта, но переходы по горам и через реки и ручьи без мостов в декабре месяце были трудны. Маршрут был через Краков и Брест-Литовск, а оттуда по прежней дороге в Петербург, но форсированный, отчего также и от совершенного голода в Галиче гвардия потеряла много отличных людей... В начале апреля (1806 г. – С.Р.) пришли мы к Петербургу, а на Фоминой неделе вступили в столицу. (Фомина неделя – 1-я неделя после православной пасхи. – С.Р.) Фомина неделя пришлась в 1806 г. на 2– 8 апреля».

Однако до прибытия гвардии в С.-Петербург сведения о сражении были крайне скудными. Об этом читаем в дневнике С.П. Жихарева – литератора, драматурга, переводчика (1788–1860). Запись от 30 ноября: «Получено известие, что 20 числа мы претерпели жестокое поражение под Аустер-

лицем...». Запись 2 декабря: «Известия из армии мало-помалу определеннее... Конечно, потеря немалая в людях, но народу хватит у нас не на одного Бонапарте, как говорят некоторые бородачи-купцы, и не сегодня, так завтра подавится...». Запись 3 декабря: «Всюду толкуют о подвигах князя Багратиона, который мужеством своим спас арьергард и всю армию... Кажется, что мы разбиты и принуждены были ретироваться по милости наших союзников, но там, где действовали одни, и в самой ретираде – войска наши оказали чудеса храбрости. Так должно и быть». И, наконец, запись 18 декабря: «В день рождения государя кавалерская дума поднесла ему, через депутатов своих, князей Прозоровского и Куракина, орден Св. Георгия 1-й степени, но государь, не приняв его, приказал сказать думе..., что находит теперь приличным принять только знак 4-й степени». Полный текст награждения императора Александра I орденом Св. Георгия 4-й степени приводится в справочнике В.М. Шабанова «Военный орден Св. Великомученика и победоносца Георгия».

К двухсотлетней годовщине Министерства иностранных дел России вышла книга Гавриила Кессельбрэннера «Известные дипломаты России. Министры иностранных дел Российской империи». М., 2002. Среди других биографий находим очерк об Адаме Чарторыйском – министре иностранных дел России в 1804–1806 гг. (с. 98–121). Адам Чарторыйский (1770–1861) – князь, государственный деятель⁴. Он после вступления на престол в 1801 г. императора Александра I играл заметную роль в политической жизни России. Во время существования «Негласного комитета» (1801–1803) при Александре I входил в его состав, в 1802 г. был назначен товарищем (заместителем) министра, а в 1804 г. – министром иностранных дел России. 20 ноября/ 2 декабря 1805 г. находился вместе с императором Александром I на поле сражения при Аустерлице. Об этом Адам Чарторыйский пишет в главе XII своих «Мемуаров». Впоследствии, начиная с 1815 г. Адам Чарторыйский – сенатор-воевода и член Административного совета Царства Польского.

Во время Польского восстания 1830–1831 гг. Чарторыйский возглавил повстанческое правительство. После подавления восстания эмигрировал во Францию. В эмиграции жил в «Отеле Ламбер» в Париже, ставшем центром польской эмиграции. Отдельные главы «Мемуаров» Адама Чарторыйского писались разновременно, в конце 50-х гг. XIX в. Глава XII, посвященная Аустерлицу, оказалась незавершенной... Но тем не менее написанная ее часть «Подготовка к войне. Убийство герцога Энгиенского. Отношения России и Франции. Разрыв. Переговоры с Пруссией. Поездка в Берлин. Война. Аустерлиц» дает малоизвестные подробности сражения при Аустерлице.

А. Чарторыйский пишет: «Утром (2 декабря. – С.Р.) наши аванпосты безуспешно атаковали французов... Мы увидели французские колонны, быстро мчавшиеся вперед... Император (Александр I. – С.Р.) был также поражен быстро-

той их движения...» «Я (А. Чарторыйский. – С.Р.) ... прискакал к возвышению, с которого мог видеть все, что делалось там, где находился русский гвардейский корпус и вся кавалерия... Атаки (французов. – С.Р.) ... повторенные несколько раз, задержали меня некоторое время на холме... Приблизившись к месту, где шла борьба между гвардией и французами, я встретил принца Шварценберга⁵... Я убеждал его восстановить порядок в находившихся подле него отрядах... Он... сказал, что боится вмешиваться в планы действий, когда все уже было в полном разгаре...». А. Чарторыйский дополняет картину происходящего: «... По счастливой случайности мне удавалось находить Императора (Александра I. – С.Р.) в различных пунктах, куда он попеременно являлся; он часто посылал меня вперед, чтобы видеть, что там делалось. Иногда же я случайно оставался совершенно один».

Говоря об отступлении, А. Чарторыйский приводит малоизвестные детали: «Император (Александр I. – С.Р.) направился к Аустерлицу, еще занятому отрядом Багратиона, превратившимся теперь в арьергард. Туда собрались и его адъютанты: генерал-адъютант Х.А. Ливен (1774–1838), генерал П.А. Милорадович, князь Михаил Долгоруков, младший брат князя П.П. Долгорукова (1777–1806)... Он был ранен в бедро, что, однако, не помешало ему продолжать сражаться⁶... Я заметил среди них также... Вейротера «который характеристика дана самим А. Чарторыйским. – С.Р.) был на всех пунктах сражения и подвергал себя риску с большим мужеством, желая помочь беде, одним из главных виновников которой он был сам».

Описывая вторую половину дня, А. Чарторыйский, отмечает: «Генералу Винцингероде поручили доставить Багратиону приказ отступить к Аустерлицу и продержаться там насколько возможно дольше, не подвергая себя тем не менее, какой-либо опасности. День склонялся к вечеру. Генералы вернулись на свои посты, а император (Александр I. – С.Р.) для безопасности должен был отправиться в Галич... Император был чрезвычайно подавлен. Страшное волнение, перенесенное им, отозвалось на его здоровье. Я был с ним один и... помогал ему. Мы провели так два дня и три ночи, прежде чем добраться до Галича... Проезжая через деревни, мы только и слышали несвязные крики солдат... Проездив несколько часов, мы прибыли наконец в значительное селение. Там я нашел комнату для императора...» Далее А. Чарторыйский добавляет: «Я хотел соединить обоих императоров в одном месте, чтобы лучше обеспечить их безопасность, но мне это не удалось. Император Франц брел своей дорогой, поручая мне иногда передать от его имени утешение Александру⁷. Таким образом, мемуары А. Чарторыйского не только дают малоизвестные детали сражения при Аустерлице, но и дополняют и подтверждают общую картину происходивших событий.

Война 1805 г. к моменту начала работы Л. Толстого над первой редакцией романа «Война и мир» была далеким и смутным заграничным походом

■ 2012 – Год российской истории

80-тысячной русской армии, локальным по сравнению с Отечественной войной 1812 г., в которой участвовали до 1 миллиона человек и погибли до 300 тысяч русских воинов⁸. Мемуары А.Ф. Ланжерона, воспоминания А.Х.Эйлера, «Мемуары» А.Чарторыйского практически не использовались Л.Толстым при описании Шенграбена и Аустерлица.

Как сообщает В. Л. Кучин в своем исследовании «Капитан Тушин из «Войны и мира» в романе и в жизни», помимо книг Михайловского-Данилевского, Ермолова, Федора Глинки, Дениса Давыдова, было какое-то личное собрание семейных и из артиллерийской бытности легенд... об Аустерлице. Используемые Толстым источники ищутся и находятся до сих пор».

Ribakov S.P. The Russian Memoirs About Battle at Austerlitz.

Summary: *Development Russian memoires, to the devoted wars 1805-1807 and Patriotic war of 1812 in much depended on changes of public interest to these events, and also from censorship. In campaign of 1805 emperor Alexander I was after Peter I epoch the first of Russian rulers, Which itself was at war and has endured defeat of allied armies at Austerlitz (nowadays Slavkov, The Czech republic). To the moment of issue in the end of 1860th of L.N.Tolstogo of the novel, scenes of battles Schongraben and Austerlitz weren't known to the general reader. Here analysis attempt is given me – Moires of participants Austerlitz: general A.F.Langeron, general A.Kh. Eyler, Diplomat A.Czartoryski.*

Ключевые слова

«Битва трех императоров», Аустерлиц, мемуары о войнах 1805 – 1807 гг., А.Ф. Ланжерон, А.Х. Эйлер, А. Чарторыйский.

Keywords

«The battle of three emperors», Austerlitz, memoirs about wars 1805 – 1807, A.F. Langeron, A. Kh. Eyler, A. Czartoryski.

Примечания

1. Впоследствии – с 9 апреля 1816 г. главноуправляющий в Грузии и командующий Отдельным Грузинским (позднее – Кавказским) корпусом, а также чрезвычайный посол в Тегеране.
 2. Имя русского генерала в журнале «Военный сборник» (1901, № 1) не расшифровывается.
 3. Толь Карл Федорович (1777-1842) – воспитывался в 1-м кадетском корпусе, был учеником М.И.Кутузова. Участник кампании 1805 г. против Наполеона. В кампанию 1812 г., по утверждению А.И.Михайловского-Данилевского, без Толя К.Ф. не проводился ни один военный совет и не принималось ни одно решение.
 4. Обширную справку о нем и библиографию см. в справочнике Д.Н.Шилова «Государственные деятели российской империи. 1802-1917. Биобиблиографический справочник». СПб., 2001. С. 712-714.
 5. Шварценберг Карл Филипп (1771-1820) – с 1800 г. шеф 2-го уланского полка (который стал именоваться уланским полком Шварценберга). В кампанию 1805 г. возглавлял правое крыло австрийской армии. После 2-го Парижского мира 1815 г. назначен президентом Гофкригстрата. В январе 1817 г. вышел в отставку.
 6. Долгоруков Михаил Петрович награжден орденом 4 ст. Св.Георгия за Аустерлиц. См. справочник В.М.Шабанова «Военный орден Св.Великомученика и победоносца Георгия». М., 2004. С. 207.
 7. На этом месте глава 12 «Мемуаров» А.Чарторыйского обрывается. Примечание А.А.Кизиветтера, историка, редактора изд. 1912 г.: «Следующая глава о Швеции была продиктована гораздо раньше, вскоре после описанных событий».
 8. Кучин В.Л. Капитан Тушин из «Войны и мира» в романе и в жизни. М.: ИСТЕК, 1999. С. 57.
-